

Введение

Э.С. Демиденко, А.Т. Шталов

Философская ориентация в проблематике здоровья человека

Философия даёт мировоззренческую ориентацию людям в сложном и противоречивом развивающемся мире природы и общества. Данная ориентация позволяет человеку поддерживать и сохранять самое дорогое для него — жизнь и здоровье, необходимое ему для полноценной жизнедеятельности. Проблема здоровья и выживания в биосфере всегда была и остаётся для человека актуальной.

Философия с самого своего зарождения опирается на разум; на основе рефлексии, размышлений о мире, обществе и человеке, о взаимосвязях человека и мира она решала и решает актуальные вопросы человеческой жизнедеятельности. Если объектом исследования науки выступают те или иные явления мира, то объектом философии является мир как определённая гармонично сотворённая на основе самоорганизации материи целостность. Если предметом науки являются, прежде всего, частные и общие законы развития изучаемых частей мира и его явлений, то философия концентрирует своё внимание на всеобщих законах и свойствах бытия, она охватывает мир в своём мышлении как единое целое, исследует взаимосвязи человека и мира, их взаимное развитие.

Философия изучает мир не ради любопытства, а ради благоприятного развития человека и природы, решения актуальных и перспективных вопросов человеческого бытия, общественной жизни. Философия представляет собой удивительный феномен человеческого разума, его способности познать мир и познать самого человека — его сущность, место и предназначение в мире.

Познать человека, его телесность, душу, дух и перспективы прогресса невозможно без глубокого познания мира, и в то же время познание мира невозможно без познания человека. Осо-

бенно это касается познания мира земного, который всё более и более трансформируется самим человеком. И действительно, на протяжении многих и многих тысячелетий человек очень медленно изменялся, а с формированием новой, техногенной реальности, искусственной среды обитания и многих других сторон общественной и природной жизни изменения в человеке начали происходить достаточно заметно и нарастающе.

Почему мы обращаемся именно к философии при изучении проблематики здоровья человека, а не ограничиваемся только достижениями медицины или даже совокупности наук о человеке? Дело в том, что современное философское знание выходит далеко за пределы научного знания. Философия, в том числе и философия человека, в своей рефлексии о явлениях земного бытия и бытия человека, в своих выводах о них опирается не только на научные знания, но и на ненаучные, на огромный социально-исторический опыт человечества, на социокультурные ценности и многое другое, что находится за пределами науки. Философия всё больше и больше выступает как интегративное учение о человеке и его многообразном материальном и духовном мире.

Философия не только обобщает, систематизирует и развивает развивающиеся знания об окружающем нас мире, позволяет выработать мировоззрение как систему взглядов на мир, на место и роль человека в эволюционирующем мире, но она даёт нам, благодаря интеллектуальным обобщениям и собственным исследованиям, всеобщие методы познания мира и крупных его явлений. Философско-методологическое начало в исследовании явлений мира нельзя свести только к комплексу самих общих принципов постижения мира или всеобщему методу научно-познавательной деятельности — диалектике. Философия, получая новые обобщенные знания, даёт ориентацию различным наукам, в каком направлении изучать то или иное явление, как оно вписывается в системный комплекс знаний о мире. И если, например, речь идёт о здоровье человека, то закономерным является вопрос, а в каком направлении развивается человек и общество, какие новые тенденции появляются в их развитии и как соотносятся, как взаимосвязаны эти тенденции с проблематикой здоровья. И здесь не только

философия в целом, но и такие её разделы, как социальная философия и философская антропология помогают на основе целостного знания об обществе и человеке получить конкретное знание о динамике здоровья населения и выработать способы его укрепления. Это сотворчество философии и наук о человеке и его здоровье позволяет приоткрыть завесу тайн не только специалистам в области проблем здоровья, но и широким слоям населения.

В свою очередь философская рефлексия, целью которой в данном случае является определение закономерностей и тенденций изменения здоровья населения при переходе от сельскохозяйственного, традиционного общества к техногенному (индустриальному и постиндустриальному), на наш взгляд, способна внести существенные коррективы в понимание современных острейших трансформаций человеческого здоровья, развития болезней.

Человечество начало выходить на арену заметно нарастающего социального прогресса с периода неолитической революции, с переходом от собирательной к производящей экономике примерно 10–12 тысяч лет назад, а до этого кроманьонец как биологический вид жил в биосфере и пользовался исключительно её плодами – животными и растениями. Правда, 40–60 тысяч лет назад на его основе сформировался человек мифологической культуры, которого называют современным человеком, не отличающимся от нынешних людей своим физическим обликом и объёмом мозга, хотя социально-культурные различия имеют огромную не только историческую, но и качественную дистанцию. Из 150–200 тысяч лет существования кроманьонца до трёх четвертей этого времени ушло на то, чтобы у человека сформировались относительно устойчивые социальные качества: мифологическая культура, мифологическое сознание и мировоззрение, элементарные нормы нравственности и способность нарастающего производства элементарных орудий труда. Как отмечает В.М.Розин, первобытный человек не был еще человеком разумным, а всего лишь культурным. «Завершение адаптации существа переходной формы, – пишет он, – расчистило почву для формирования культуры. Культура – это форма жизни, духа (её можно назвать социальной), складывающа-

яся на субстрате жизни существ переходной формы, в котором главным является семиотический процесс (коммуникация, означение, формы знакового поведения). Особенность этого процесса в том, что обеспечивает воспроизводство эффективных типов поведения, деятельности и жизни»¹. Прогресс же сознания и социальности до наступления производящей экономики у человечества был крайне медленным.

За 10 тыс. лет аграрного развития человечество прошло свои крупные социокультурные преобразования: возникновение и развитие земледельческих цивилизаций, сельскохозяйственного производства и ремесла, становление городов и городских форм жизни, философии и науки, появления промышленной и научно-технической революций и многого другого. С промышленной революции XVIII в. начинается техногенное развитие общества и земного мира² и осуществляется невиданный ранее переворот в жизни человечества и биосферы³. Коренные изменения в жизни и здоровье человека органически связаны с развитием производящей экономики и особенно техногенным прогрессом, что весьма наглядно можно проследить на возрастании средней продолжительности жизни, явлений акселерации и других природно-социальных процессах.

Так по итогам археологических раскопок, относящимся к культурам 40–50-тысячелетей давности, были получены (с учётом поправки на детскую смертность) такие выборочные данные по средней продолжительности жизни человека: Северная Европа – 10–15 лет, Америка – 10–14 лет, Южная Европа – 10–15 лет, Среднее Поволжье России – 12,6 лет. Э.Россет среднюю продолжительность жизни на рубеже древней и средневековой истории во всемирном масштабе определяет в 20 лет. Она примерно тысячу лет затем оставалась неизменной и более-менее заметно начала увеличиваться с середины второго тысячелетия в наиболее развитых странах Европы. Это связано с существенным сокращением общей и особенно детской смертности в эпоху преиндустриального и индустриального развития; в XVII–XVIII вв. средняя продолжительность жизни в наиболее развитых странах составляет в пределах 25–35 лет; в 1840 г. – 40 лет, а на рубеже 2000 г. – 75 лет⁴. Исходя из такого значительного роста средней продолжительности жизни многие демографы и

социологи стали предсказывать высокий потолок общей продолжительности жизни в XXI в., а следовательно, и хорошее здоровье населения планеты.

Но в конце XX – начале XXI вв. общество столкнулось с весьма сложной проблемой: с одной стороны, растет средняя продолжительность жизни, с другой – появляются и быстро распространяются так называемые «цивилизационные болезни» – сердечно-сосудистые, аллергические, онкологические, генетические, астматические и многие другие, нарастает омоложение болезней. Почему в таких условиях растёт средняя продолжительность жизни и осуществляется процесс акселерации предстоит ответить философии, безусловно, не без помощи социологии и наук о человеке.

Как мы видим на примере роста средней продолжительности жизни, изменения в человеке связаны с коренными трансформациями, которые происходят в общественной жизни. Производящая экономика существенно изменяет характер производительных сил. Если до неолита и даже еще около трех тысячелетий назад основой последних были «ум, сообразительность и руки человека» (Демокрит), то на границе промышленной революции человечество сформировало уже зрелые естественные (биологические) силы земледельческого общества, две трети физических усилий которых приходилось на прирученных животных, а на долю человека – треть. За период земледелия сформировались первичные и вторичные цивилизации, города ремесленно-земледельческого типа, в определенной мере развились земледельческая культура и наука, значительно улучшились социальные и гигиенические условия жизни, и человечество поднялось на очередную ступень цивилизационной, то есть традиционно-земледельческой, формы жизни. Эта ступень характеризуется, с точки зрения социоприродного развития, преимущественно биосферной формой жизни.

Лавинообразные изменения в эволюции человечества стали происходить с промышленной революции второй половины XVIII в. в Европе. Эта революция произошла на базе научного, технико-технологического и экономико-капиталистического прединдустриального развития. Уже в XV в. в Западной Европе использовались высокие доменные печи, возникли ма-

нуфактуры, появилась потребность в научных исследованиях. В XVI–XVII вв. нужды нарастающей промышленности, мореплавания и торговли потребовали теоретического и экспериментального решения конкретных задач, строительства промышленных городов. «Мануфактурный период, – отмечал К. Маркс, – развивал первые научные и технические элементы крупной промышленности»⁵.

С промышленной (и технико-технологической) революции берут своё начало процессы индустриализации, урбанизации и техносферизации планеты, огромная череда модернизаций промышленности и общества на базе новых производительных сил, которые пришли на смену естественным. Если в 1800 г. промышленно-техническая энергетика составляла всего 2% в совокупной социальной энергетике мирового хозяйства, то сейчас – 98–99%. Новые производительные силы можно назвать научно-техническими, где решающую роль играет совокупный онаученный человеческий разум и основанные на научных достижениях технологии, техника и производство.

Эту лавинообразность земных процессов в техногенном обществе (индустриальном, основанном на промышленной революции, и постиндустриальном, основанном на научно-технической и информационной революциях второй половины XX в.) можно весьма наглядно проследить на фактах развития науки и техники, формирования техносферы в ходе урбанизации, разрушения биосферы, роста болезней и т.п. Если в конце XVIII в. на планете было всего-то около 1 тыс. учёных, то в начале XX – 100 тыс., а сейчас – около 5 млн учёных и научных сотрудников. Усиливающийся рост техники особенно наглядно виден на примере роста производительности труда в зернопроизводстве США: если в течение XIX в. производительность возросла в 2,5 раза, то в течение XX в. – ещё почти в 50 раз. Если за предыдущую шеститысячелетнюю историю человечества – период становления городов – городское население возросло до 45 млн горожан в 1800 г. (5% от населения планеты), то в XIX–XX вв. – почти до 3 млрд (почти 50%). За два столетия техногенного развития население мира возросло в 6 раз, городское – в 70 раз, а техносфера – во многие тысячи раз и стала сопоставимой по массе с живым веществом планеты. За 3,5 млрд лет

на Земле утвердилась биосфера не только как совокупность живых организмов, сложная живая самоорганизующаяся система Gaia (Дж.Лавлок), но и как глобальный уникальный дом биологических организмов; человечество же творит сейчас свой новый искусственный дом, который мы и называем техносферой.

Процессы техносферизации и техно-осферизации настолько стремительно раскручиваются на нашей планете, что мы не успеваем даже их осмыслить, не говоря уже о том, чтобы выработать какие-то действенные рекомендации и всем человечеством организовать для решения крупнейших глобальных проблем, порождённых этими процессами. Строительство разветвленной техносферы, особенно мегаполисов, сопровождается разрушениями биосферы; за последние только два столетия использовано в производстве и уничтожено примерно треть самых ценных и жизнеобразующих составных частей биосферы: 1) живого вещества, 2) гумусного слоя в обрабатываемых почвах сельскохозяйственных угодий и 3) органических отложений былых биосфер. По некоторым оценкам, биосферные потери составляют свыше 40%; всего изменено человечеством половина суши планеты, а в некоторых регионах до 80–85% и т.п. При таких нарастающих темпах уничтожения биосферы и биосферной жизни на Земле мы можем уже через два-три столетия оказаться без биосферы и строить локальные, «закованные» в техносферную оболочку, искусственные «биосферы» с ограниченными и тоже искусственными биотическими круговоротами веществ.

Именно в этих условиях изменения земного мира происходят сложнейшие неоднозначные трансформационные процессы, которые, на наш взгляд, дезориентируют многих ученых – социологов, демографов, медиков, биологов – относительно перспектив развития человека и состояния его здоровья. Среди таких ложных ориентиров можно выделить два ярких противоречивых процесса: 1) увеличения, и притом весьма заметного, средней продолжительности жизни населения и 2) такой же яркой акселерации в XIX–XX вв., которая позволила населению «подрости» более чем на 20 см, а женщинам Москвы и Московской области только за последние три десятилетия XX в. – на 6 см. Оба отмеченных явления, на наш взгляд,

нельзя «проектировать» на XXI и последующие века. Они имеют особую природу, которая создаёт видимость того, что человечество получает в перспективе шансы стать здоровым, физически крепким и прямо-таки великанами. Даже те, кто видит, как стремительно падает состояние здоровья населения в крупнейших городах мира, уверены в том, что успехи медицины, особенно генетической, позволят при «акселеративном теле» вырваться из этой «временной полосы» нахлынувшего нездоровья.

Наш анализ в предисловии носит преимущественно методологический характер. Философская рефлексия эволюции человека выдвинула немало подходов к сохранению и укреплению человеческого здоровья. Исторически так сложилось, что античная философия развивалась во взаимосвязи с медициной, хотя первая была постарше. Влияние философии на развитие медицины началось под воздействием пифагорейских кружков; философия здоровья здесь тесно увязывалась с проблемами гигиены, разработкой правил содержания души и тела в чистоте. Так кротонский мыслитель и врач Алкмеон (около 500 г. до н.э.) рассматривал человеческое тело как микрокосм, находящийся в центре познавательного процесса. Его размышления о принципиальном различии небесного, космического совершенства и земного несовершенства оказали влияние на становление философских взглядов Платона и Аристотеля. Определённое им понятие «здоровье человека» включало в себя гармонию противоположных сил. Особое внимание он уделял гармонии распределения основных жидкостей, поскольку её отсутствие вело к патологическим процессам. Он уже понимал роль нервной системы как путеводных каналов органов чувств и мозга как сосредоточия мышления.

Значительный шаг в понимании человеческого тела и его здоровья сделал врач и философ Эмпедокл (около 483–423 до н.э.). Человек и внешний мир, считал он, состоят из одних и тех же элементов. Он первым выдвинул догадки об эволюционном развитии растений и животных, а движущей силой эволюции называл Любовь и Вражду, их различное сочетание на разных ее этапах.

Особая роль в понимании здоровья человека и роли медицины в его поддержании принадлежала врачу-мыслителю Гиппократу (460–377 до н.э.). Он выделил медицину из философии, пони

мая медицину как искусство возвращать человеческому телу утраченную вследствие болезни красоту. Развивая теорию Алкмеона о соотношении жидкостей в организме (крови, слизи, жёлтой и чёрной желчи), он концентрирует своё внимание на теориях анатомии и физиологии, человеческого мозга и нервной системы, прирождённого тепла как причину жизни. Источник последней был дух, движущийся по жилам как воздухообразное вещество, что предвосхищало понимание роли кислорода в организме человека. Гиппократ придал медицине статус науки с использованием точных методов познания, что отражает усилия древнегреческих философов давать естественное объяснение феноменам живых организмов. Исследуя взаимодействия внутренних и внешних факторов состояния тела человека и его здоровья, Гиппократ и его ученики указывали на исключительную роль философии в теоретическом обосновании здоровья и нездоровья. Это нашло особое отражение в моральных нормах врачевания, поскольку человек и его здоровье представляют высокую социальную ценность. О неразрывной взаимосвязи медицины и философии можно судить по его следующему замечанию: «Должно, собравши всё сказанное в отдельности, перенести мудрость в медицину, а медицину в мудрость. Ведь врач-философ равен богу»⁶. Через шесть столетий его почитатель Гален повторил это кредо в «Истории философии» для студентов: «Лучший медик, чтобы стать таковым, должен быть истинным философом»⁷.

Целью нашей вступительной статьи не является исследовать историю взаимосвязей медицины и философии в области понимания человеческого здоровья. Если мы и обращаемся к началу неразрывного союза философии и медицины в области объяснения здоровья человека и его укрепления, то лишь затем, чтобы показать: с самого своего зарождения медицина опиралась на философское мировоззрение, понимание философами мира и человека. И сейчас, в нашу техногенную эпоху, когда общественный организм и земной мир претерпевают колоссальные и нарастающие изменения, есть прямой смысл исследовать этот эволюционный процесс, его факторы и мотивы невиданной ранее трансформации и даже деградации человека, найти точки опоры в укреплении его физического, психического, социального и нравственного здоровья.

Обращая внимание на судьбоносные перемены в жизни человечества под воздействием машинной техники, Н.А.Бердяев обращал внимание на творение «нового космоса», отрывающего человека от всей эволюции земной природы⁸, П.Тейяр де Шарден — на замещение природного, естественного мира искусственным, когда «внезапный водопад разумной деятельности» вызывает «неудержимый поток полей, фабрик, заводов», а это в свою очередь «возвещает перемену жизни на Земле, перемену планетарного значения»⁹. В наше время борьбу естественного и искусственного миров, в которой последний наступает на биосферную жизнь, ярко описывает В.А.Кутырёв¹⁰. Когда мы попытаемся обобщить техногенно-эволюционные изменения в человеке, то прежде всего бросается в глаза их соответствие крупнейшим переменам в жизни общества. Ещё столетие назад в мире было не более 0,25 млрд. горожан, сейчас — 3,4 млрд., не более 150 млн грамотного населения, а сейчас около 6 млрд., или 85%. XX век породил десятки тысяч профессий, которыми владеют сотни миллионов специалистов с высшим и средним образованием. В итоге это привело к противоречивому развитию современного человека, которого многие считают уже даже сверхразумным. «Люди — как боги», — утверждает, например, в своей одноименной книге писатель С.Снегов. Эта противоречивость кроется, прежде всего, в массовом и стремительном развитии многогранных социальных качеств населения на планете и заметно нарастающей деградации природных.

Крупнейшие эволюционные и трансформационные изменения общественной и природной жизни на нашей планете привели к тому, что, *во-первых*, за последние два столетия физическая нагрузка на человеческое тело уменьшилась примерно в 10 раз, что вызвало гиподинамические явления в организме и существенные изменения в протекании физиологических и других организменных процессов. Если мы возьмём первобытного человека, то ему ежедневно нужно было пробегать 20–25 км, чтобы добыть пищу. Крестьянский же земледельческий труд по своим физическим нагрузкам мало чем отличается в доиндустриальную эпоху от труда первобытного человека.

Насколько существенные изменения происходят в человеческом организме от гиподинамии, можно судить по статистике наиболее развитых стран мира, где сердечно-сосу-

дистые заболевания и связанные с ними другие составляют от 45 до 60% в составе всех заболеваний. В США удалось прекратить дальнейший их рост, но это стоит огромнейших медицинских усилий и финансовых расходов: только по линии федерального бюджета ежегодные затраты составляют 26–27 млрд. долл. Социальная же конкуренция людей за получение высоких доходов и богатств, за элитное положение в обществе оставляет крайне мало времени для физической тренировки тела и укрепления здоровья. Такой разбалансировки между развитием социальных и природных качеств у населения не было ни на одном предыдущем этапе развития человечества. Без поисков компенсаторных форм физической активности состояние физического здоровья и дальше будет ухудшаться.

Во-вторых, достаточно противоречиво на развитие современного человечества воздействуют улучшающиеся условия человеческой жизни. Нет сомнения, что плохие условия жизнедеятельности сильно сокращают срок жизни людей. Так, например, еще на заре индустриального развития (середина XIX в.) К.Маркс отмечал, опираясь на данные медицинского инспектора доктора Ли, короткую среднюю продолжительность жизни рабочих крупной промышленности. В Манчестере у состоятельного класса она составляла 38 лет, а у рабочих – 17 лет; в Ливерпуле соответственно 35 и 15 лет¹¹.

Анализ сегодняшней действительности показывает, что средняя продолжительность жизни населения очень сильно зависит от уровня социально-экономического развития страны. При валовом национальном продукте (ВНП) на душу населения в 320 долл. в год (страны с низким уровнем доходов) средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении составляет 60 лет; в 1930 долл. (со средним уровнем доходов) – 66 лет; 17470 долл. (с высоким уровнем доходов) – 76 лет. 1,2 млрд. человек, населяющих развитые страны в конце XX в., потребляли лекарственных средств на сумму в 4 раза больше, чем 4,1 млрд человек, живущих в развивающихся странах. Отсюда Г.С.Шевяков делает вывод, что люди живут дольше не потому, что таково их природное здоровье, а потому что заботятся о нем, вкладывая средства; более продолжительная жизнь

человека развитого общества не есть простой результат реализации биологического потенциала, а искусственное выжимание максимально возможного из человеческого организма¹².

Здесь, на наш взгляд, важно сделать различие средней продолжительности жизни и здоровья человека. Средняя продолжительность жизни растёт не за счёт укрепления природного здоровья, а за счёт преодоления «критических мгновений» в человеческой жизни – детской смертности, инфекционных заболеваний, кризисных ситуаций (скорой помощи), а в итоге – лучших условий жизнедеятельности. Отталкиваясь от эволюционной теории Ч.Дарвина, некоторые исследователи предсказывали выход человека из естественного отбора и накопление отрицательных наследственных свойств в человеческом организме, с чем мы сейчас и сталкиваемся. Как показывают статистика и социологические исследования, даже высокоэффективная медицина не в состоянии улучшить здоровье в массовом порядке, и в странах с развитой экономикой и медициной количество больных заметно растёт. Так совокупный ежегодный рост бюджетных расходов и вложений граждан на лечение и поддержание здоровья увеличился в США во второй половине XX в. в 4 раза и составляет около 2 трлн. долл. Можно ожидать, что при достижении критического уровня распространения заболеваний и падения здоровья населения начнёт снижаться средняя продолжительность жизни людей даже в высокоразвитых странах. Сейчас уже до трети новорождённых имеют значительные отклонения в строении или функциональной деятельности различных систем организма, причём каждый десятый из них обладает значительными патологиями.

В-третьих, в ходе техногенного развития происходит антропогенное загрязнение биосферной среды, что не только отрицательно сказывается на состоянии экосистем, но и здоровья человека, на его внутренней и внешней экологии, особенно в городах. Об этом убедительно свидетельствуют загрязнения человеческого организма отходами производства, тяжёлыми металлами, небактериальными химическими веществами, минеральными удобрениями и т.п. Промышленные, особенно химические, предприятия своими отходами

подавляют окружающую местность, что приводит к снижению здесь урожайности зерновых на 20–30% и более, к повышению заболеваемости населения.

По мере качественной перестройки производства его негативное воздействие несколько снижается, но возрастает значение ряда массовых технических изделий – например, автотранспорта и сигарет. Так в крупнейших городах мира и России загрязнённость воздуха автомобилями оценивается в 70–90%, а в Москве в 92%. Такая загрязнённость сказывается на росте онкологии, заболеваний бронхов, развитии астмы, аллергии и др. Особенно пагубным становится курение. Попадающий в лёгкие дым содержит никотин, окись углерода, пиридин, уксусную, муравьиную, масляную и синильную кислоты и пр. В развитых странах в послевоенные годы рак лёгких у курящих женщин вырос более чем в 200 раз, тогда как у некурящих – в 10 раз за счёт других антропогенных загрязнений. У курящих женщин на треть больше выкидышей, в 6 раз – преждевременных родов, в 9 раз – бездетности. В возрасте 40–49 лет курящие умирают в 3 раза чаще некурящих. Антропогенные загрязнения, особенно химические, подрывают здоровье не только живущих сейчас людей, но и их потомства.

В-четвёртых, индустриально-городское развитие органически связано с быстрым формированием на земном шаре техносферы. Этот искусственный вещественно-предметный и электромагнитный мир негативно воздействует на здоровье человека. Не случайно богатые страны применяют, как правило, для строительства коттеджей обожженный кирпич и дерево – материалы, создающие благоприятные условия для здоровья. В США сейчас 80% коттеджного строительства осуществляется с применением дерева для жилых помещений.

В последние десятилетия особенно сильно идёт нарастание опасных для человека и создающихся самим человеком электромагнитных полей: вокруг линий электропередач (ЛЭП), телекоммуникационных и радиопередач, мобильных телефонов и бытовых электрических приборов и т.п. Как отмечают ряд авторов, «наиболее уязвимы для электромагнитных полей нервная, иммунная и половая системы. Причём вредное воздействие, подобно радиации, с годами накапливается. По крайней мере, экс-

перименты на животных показали, что при длительном контакте с интенсивным источником электромагнитного излучения возникают серьёзные заболевания центральной нервной системы, лейкозы, опухоли мозга, гормональные нарушения»¹³.

Процесс урбанизации всё более ярко вырисовывается как процесс техносферизации планеты, притом не только строительства искусственного дома человечества, но и стремительного замещения биосферных пространств техно-искусственным миром. Сейчас в городской среде (около 3% территории суши) проживает половина населения планеты, а 50–55% суши изменено в результате социально-экономического развития. Расчёты показывают, что к 2020 г. под городскими застройками будет находиться 4% суши, а к 2070 г. – около 13%, или 20% жизнепригодного пространства.

Формирование техносферы усилило социализацию населения и рост его цивилизованности, позволило ускорить биотехнологические процессы для решения продовольственной проблемы, но это приводит к неблагоприятным изменениям и в организме человека. «Основная масса людей, – отмечает В.А.Кутырёв, – живёт в урбанистических комплексах, и наиболее прогрессивная часть человечества с естественным, помимо своего тела, не сталкивается вовсе... часть и целое, элемент и система, организм и биоценоз взаимообусловлены, и искусственное окружение не может не трансформировать человека в соответствующее себе состояние как в телесном, так и в духовном плане»¹⁴.

В-пятых, серьёзные трансформирующие воздействия на здоровье и природу человека оказывает интеграция «био», «социо» и «техно» в человеческом организме, формирование техносферного homo sapiens, способного работать и жить в техносферной среде и под контролем технических приборов и устройств, а также пронизанного искусственными веществами вплоть до искусственных органов. В теле такого человека, особенно городского, насчитывается до 2 тыс. включений. Только в материнском молоке городской женщины находят до 300 синтетических веществ, которые впитываются в организм ребенка с пеленок¹⁵. Это, естественно, не может не сказаться на изменениях природного здоровья человека.

В-шестых, трансформационные и деградационные процессы в человеческом организме стали все больше и больше определяться развитием биотехнологий, их использованием для изменений телесности человека, обновления и омоложения его органов. Биотехнологическое вторжение в биосферную природу человека далеко небезопасно для его здоровья; более того, как отмечает Е.Н.Гнатик, «это грозит возможным вырождением и деградацией человечества»¹⁶. Вот почему «при рассмотрении проблем генетики человека «перекрещиваются» интересы медицины, биологии, философии, теологии, социологии и юридических наук. Поэтому очевидно, что успехи в их анализе и практическом решении в немалой степени зависят от налаживания плодотворного сотрудничества представителей самых различных областей знания»¹⁷.

В-седьмых, чрезвычайно большое значение приобретают социально-духовная и психологическая детерминации человека, на что обращает внимание И.А.Гундаров, правда, пытаясь духовную детерминацию вывести в ранг основной причины нынешнего падения здоровья человека¹⁸. Действительно, мы живём в сложном и далее усложняющемся социальном мире, тысячами нитей соединяющих нас с общественным организмом и со многими людьми. И каждый контакт с социальной действительностью или человеком оказывает положительные или негативные воздействия на душевное состояние и психику человека; такие контакты при определённых условиях, включая и «настрой души», вызывают патологический стресс, разрушающе влияющий на здоровье человека. Плохое душевное и/или духовное состояние человека приводит к ухудшению его нравственно-эмоционального состояния. Психосоматика, как экспериментальная и клиническая наука о влиянии психических процессов на физиологические, не только раскрывает многие факторы положительных и отрицательных воздействий на здоровье, но и «открывает широкие возможности управления телесными процессами через психологические механизмы»¹⁹.

Тревогу вызывает состояние здоровья населения России. Примерно две трети россиян живут в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стрессов, что вызывает рост депрессий, реактивных психозов, тяжёлых неврозов и

психосоматических расстройств. Особенно отрицательно сказался переход к капиталистическому обществу (основанному на американской модели либеральных ценностей и глубоком индивидуализме и эгоизме) на здоровье российской молодежи: только за последние полтора десятилетия ее здоровье ухудшилось примерно на 60%, а по ее интеллектуальному развитию наша страна переместилась с 3-го на 46-е место в мире. По данным Института мозга человека РАН, проблемы с психическим здоровьем имеют 15% детей, 25% подростков, до 40% призывников. Если в 1985–2005 гг. количество инвалидов в стране выросло более чем в 2 раза, то общая численность детей-инвалидов возросла более чем в 3 раза. Заболеваемость же молодежи в эти годы по туберкулезу, венерическим болезням и СПИДу увеличилась в десятки раз.

Крайне остры проблемы, связанные с кризисом социально-культурных ценностей и ориентаций, падением нравов и моральных принципов. Ориентация индивида на личную выгоду и эгоизм, что было чуждо российской культуре, приводит к размыванию норм нравственности, особенно таких, как доброта, милосердие, ответственность, честность, вежливость. Социальное нездоровье населения проявляется в росте алкоголизма (в 4–5 раз), наркомании (в 7 раз), криминализации самоубийств. Эти и другие факты говорят о подрыве генофонда нашего народа, что требует внимания государства к укреплению физического, психического, социально- и нравственного благополучия людей.

Мы обратили внимание только на некоторые философские вопросы, которые позволяют более широко охватить проблематику человеческого здоровья и создать возможности формирования активной здоровой жизни людей. Исторически философская мысль играет немаловажное значение для любой науки, в том числе и здоровья человека. Как провидчески заметил в своё время Ж.Ламарк, «всякая наука должна иметь свою философию, и только при этом условии она сделает действительные успехи»²⁰. И формирование крепкого природного здоровья населения нуждается в разработке особой философии – философии здоровья человека, раскрывающей противоречивые взаимосвязи человека с биосферой и искусственным миром, создаваемым человечеством. Такая философия позволяет не только осмыслить мес-

то и роль человека в мире, но и предлагает общие подходы и методы научно-теоретического познания жизни вообще, жизнедеятельности человека и его здоровья, которое представляет для людей первейшую ценность. Она позволяет человеку определить его жизненные приоритеты и место в них здоровья и здорового образа жизнедеятельности, использовать все его физические возможности и внутренние духовные силы для осуществления поставленных человеком жизненных целей.

Примечания

- ¹ См.: *Розин В.М.* Человек культурный. Введение в антропологию: Учеб. пособие. М.—Воронеж, 2003. С. 36.
- ² См.: *Дергачёва Е.А.* Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск, 2005.
- ³ См.: *Демиденко Э.С.* Формирование метаобщества и постбиосферной земной жизни. М.—Брянск, 2006.
- ⁴ См.: *Журов Ю.В.* Проблемы методологии истории. Брянск, 1996. С. 38—50.
- ⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 388.
- ⁶ *Гиппократ.* Избр. книги. М., 1994. С. 111.
- ⁷ *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. М., 1974. С. 216.
- ⁸ *Бердяев Н.А.* Человек и машина // *Вопр. философии.* 1989. № 2.
- ⁹ *П. Тейяр де Шарден.* Феномен человека. М., 1965. С. 182.
- ¹⁰ См., например: *Кутырёв В.А.* Естественное и искусственное: борьба миров. Н.Новгород, 1994; *Он же.* Разум против человека. М., 1999.
- ¹¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 656.
- ¹² См.: *Шевяков Г.С.* Человек и его судьба. М., 2004. С. 98—99.
- ¹³ *Гарин З.М., Кленова И.А., Колесников В.И.* Экология: для технических вузов. Ростов н/Д., 2003. С. 66.
- ¹⁴ *Кутырёв В.А.* Пост-пред-гипер-контр-модернизм: концы и начала // *Вопр. философии.* 1998. № 5. С. 138.
- ¹⁵ См.: *Михал В.* Что с защитой? // *ГЕО.* 2007. № 4. С. 89.
- ¹⁶ См.: *Гиатик Е.Н.* Философско-гуманитарные аспекты проблемы клонирования человека // *Вестн. РУДН. Сер. Философия.* 2003. № 1. С. 115.
- ¹⁷ *Гиатик Е.Н.* Человек и его перспективы в свете антропогенетики: философский анализ. М., 2005. С. 544—545.
- ¹⁸ *Гундаров И.А.* Закон духовной детерминации здоровья // *Философия здоровья.* М., 2001. С. 158—172.
- ¹⁹ Там же. С. 171.
- ²⁰ *Ламарк Ж.* Философия зоологии. М.—Л., 1935. С. 53.